Церетели Зураб 30.12.03

Тверская, 13 - 2003 - 30 дек - с.5

ЮБИЛЕЙ

МАСТЕР

4 января 2004 года исполняется 70 лет президенту Российской академии художеств Зурабу Церетели.

Художник Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, наложив очередной мазок на холст, начал спускаться по раздвижной переносной лестнице. Он уже был на последней ее ступеньке, как вдруг она неожиданно «сложилась» в противоположную сторону... Я едва успел подхватить коварную стремянку. Зураб Константинович удержался на ногах, но палитра выпала из его рук. Находившиеся рядом помощник Сергей Шагулашвили и пресс-секретарь Ирина Тураева стали собирать с пола краски. А Церетели, мягко улыбнувшись, сказал: «Спасибо. Когда падает кисть, это, говорят, к счастью. А если падает палитра, тоже, наверное, к счастью. Однажды у Тициана упала кисть, так король, стоявший рядом с мольбертом, быстро нагнулся, поднял ее и с благоговением передал художнику».
Так совершенно неожиданно началась моя встреча с великим мастером современности накануне его юбилея - 70-летия со дня рождения.

- Итак, Зураб Константинович, как же начинался творческий путь будущего скульптора и художника Церетели?

- Мой отец - инженер, родом из княжеской семьи, владевшей до революции акциями шахт по добыче марганца в Чиатуре. В советское время ему пришлось начать с должности рабочего на марганцевых шахтах. Как и все мужчины, искренне любящие свою родину, он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, получил звание полковника. До своего столетнего юбилея не дожил всего полгода. Мать, как и подобает всем грузинским женщинам, занималась воспитанием детей. В детстве мне здорово доставалось за то, что я любил рисовать на стенах. Видимо, сказывалось влияние моего дяди художника Георгия Нижарадзе. У него часто собирались друзья, крупнейшие деятели культуры, видные художники, вели долгие и горячие разговоры об искусстве. Я слушал и жадно впитывал все то, о чем они говорили. Это в принципе и сформировало мое творческое сознание.

В 1958 году после окончания факультета живописи Тбилисской академии художеств работал художником-архитектором в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии. В сапогах и спецовке вместе с другими членами экспедиций обошел пешком и объездил всю Грузию, принимал участие в изучении древней народной культуры, быта, искусства, не отделимого от труда земледельца, животновода, охотника. Разыскивал древние орнаменты, фрески, храмы. Уже тогда я был поражен мудростью наших предков: они умели органично сочетать архитектуру с природой. Горцы не задумывались о художественном эффекте, но в то же время творили свой мир и по законам красоты. Этому я и старался у них учиться.

Я всегда знал, что стану художником. Но не предполагал, что мне придется работать более чем в полутора десятках государств мира, жить в Москве и получить гражданство России. Наверное, не случайно мой любимый образ - Святой Георгий - покровитель не только москвичей, но и англичан и бельгийцев. Все мы - люди одной планеты. И должны жить в мире и согласии. Человеческие отношения, замешанные на вражде, не имеют будущего...

- В середине 60-х годов вас, Зураб Константинович, пригласили в курортный город Пицунда на должность главного художника. Там впервые в Советском Союзе создавались уникальные мозаичные стелы и скульптурно-пространственные композиции. И вы, живописец и график, решили взяться за эту работу. Почему?

- Пицунда - мой первый опыт синтеза монументального и декоративного искусства. Взялся за эту работу я потому, что уже был готов к ней. Перед этим в 1964 году впервые выезжал в загранкомандировку (она официально называлась «командировка для прохождения курса по развитию художественной фантазии») во Францию. В Париже я видел, как Марк Шагал «колдовал» над своими витражами. Оказавшись в его мастерской, я побежал взглянуть на палитру художника. Он меня пожурил за это. Нельзя: ведь палитра - это словно обнаженное сердце художника. Только за три месяца до смерти он позвал меня к себе, где у него были холсты и палитра... Но и при этом игриво брал меня за ухо и поворачивал в другую сторону, чтобы я не слишком рассматривал его «кухню». На самом деле палитра - это и мышление, и душа художника, в ней все видно. И главный тон, и главный цвет... Тогда я спросил Шагала, а как вообще должен работать настоящий мастер. Он развел руками и сказал: «Ну, встаю я утром, одеваюсь, умываюсь, завтракаю и берусь за кисть. Почему кладу эту краску в это место холста, не могу объяснить...» Видимо, это и есть великая тайна творчества.

- Да, вы-то и сами в свою мастерскую не каждого пригласите. Тем более что и она - своеобразный музей: столько картин, скульптур! Да и во дворе такое количество ваших скульптур, что диву даешься...

- Искренним друзьям я всегда рад. Так вот, продолжим. В нашем музее висит картина кисти Марка Шагала - портрет той первой девушки, которую он искренне и крепко полюбил. Шагал нарисовал ее и при расставании подарил своей любимой. Случилось это во время малоизвестного исторического факта - депортации евреев в Среднюю Азию. Девушка с семьей покидала Витебск. Позже, видимо, сильно нуждаясь в средствах, она продала свой портрет некоему Коневскому - уполномоченному по искусству. Сменив еще нескольких хозяев, картина попала в Тбилиси. Я купил ее и решил преподнести Шагалу. Это была наша последняя встреча, через три месяца он скончался. Никогда не забуду лицо Марка Шагала. Он сразу узнал картину, сел, опустил руки и молча, с неизбывной грустью стал смотреть на портрет своей первой возлюбленной. Вошла его жена Вава (она была лет на 20 моложе мужа). Увидев эту немую сцену, она разозлилась, резко повернулась и вышла. Для любви и ревности, видимо, возраст не имеет никакого значения. Мне пришлось забрать подарок назад. И теперь портрет находится у нас, в музее.

Однажды в Париже дядя моей жены Андроников (он был генералом у русского царя Николая II и в ходе революции эмигрировал во Францию), ставший советником президента Франции Шарля де Голля, познакомил меня с Пабло Пикассо. Меня поразило, что он занимается не только живописью, но и скульптурой, мозаикой, керамикой, гобеленами. Я счастлив, что учился у него всему этому. Встречался я и с Сальвадором Дали. После этого почувствовал в себе силы, понял, что если ты настоящий художник, то должен уметь выразить себя в любом материале.

В 70-е годы в Советском Союзе побывал знаменитый художник Давид Сикейрос. После того как он ознакомился с творчеством своего молодого коллеги, воскликнул: «От своего имени и от имени художников-монументалистов Мексики поздравляю Зураба Церетели с художественными достоинствами выставленных им работ. С большой пластической силой и творческой фантазией он постигает технику настенной росписи. Я утверждаю, что он нашел необъятные просторы искусства будущего, искусства, сочетающего скульптуру и живопись. Творчество Зураба Церетели вышло из национальных рамок и приобретает международное значение». Какие пророческие слова!

Среди последующих были работы в Ульяновске (мозаичный бассейн «Морское дно» в архитектурном ансамбле гостиницы «Венец»), Тбилиси, Адлере, Ялте и наконец в Москве. Здесь Церетели живет уже сорок лет.

- За эти годы Москва стала мне такой же родной и близкой, как и мой родной город Тбилиси. В Москве я создавал не только монументальные сооружения, но и работал как дизайнер. Я сделал горельефный фриз из меди для фасадов киноконцертного зала гостиничного комплекса «Измайлово», мозаичные композиции и эмалевые панно для венгерского торгпредства, осуществил общее художественное решение интерьеров глазного центра офтальмолога Святослава Федорова, с которым я дружил, создал там же композиции в технике витража и эмали. Скульптурная композиция, венчающая главный вход на детскую игровую территорию Московского зоопарка, фланкирующие вход рельефы, мозаичное панно и садово-парковая скульптура, а также общее дизайнерское решение Манежной площади и интерьеров торгово-рекреационного комплекса «Охотный Ряд» - тоже мои творения. Много пришлось мне поработать и над восстановлением храма Христа Спасителя.

- Не только ваши недоброжелатели, но и поклонники порой говорят, что вы - везучий человек, всегда выигрываете конкурсы, в результате которых ваши работы находятся во многих странах мира...

- Везение - это прежде всего результат напряженного труда. Только на первый взгляд кажется, что все дается легко. А идешь к результату, который удовлетворит не только тебя, но и критически настроенных зрителей, может быть, всю жизнь. Да, конкурсы выигрываю. Например, в конкурсе на монумент «Рождение Нового Света», посвященном Христофору Колумбу, участвовали американцы, итальянцы, португальцы. А президент США Джордж Буш-старший сам выбрал мой проект. Кстати, у него в техасском доме висит моя картина. Когда Буш приезжал в Москву, он вместе с Михаилом Горбачевым побывал в моей мастерской. Я сказал американскому президенту, что он может выбрать в подарок любую, понравившуюся ему картину. Джордж Буш быстро сориентировался и выбрал ту, над которой я начал работать утром. Мне пришлось при нем ее заканчивать. Это незабываемо: президент Америки стоял рядом со мной, иностранным (для него) художником, и смотрел, как я работаю.

Вырастая из водной глади океана, фигура Колумба (она займет отведенное ей место в Пуэрто-Рико) будет возвышаться над водой на 126 метров ввысь и, таким образом, станет самой высокой скульптурой на американском континенте. На огромной площади его постамента разместятся музей, магазины, кафе, рестораны. Хочу подчеркнуть, что творческую и исполнительскую часть этого сооружения я делаю безвозмездно.

- Это и понятно, ведь вас и ваше творчество, как известно, уже четверть века связывает с Соединенными Штатами Америки...

- Да, в 1979 году в университетском городке Бруклине (штат Нью-Йорк) была установлена моя монументальная композиция «Счастье детям мира» в честь специальных детских Олимпийских игр для детей-инвалидов. Другой памятник «Наука, образование - миру» или «Прометей» был поставлен там же перед Университетом изящных искусств. Чуть позже я сделал композицию «Добро побеждает зло», которая ныне стоит перед зданием ООН в Нью-Йорке.

Тогда все думали, что З. К. Церетели возьмет свой, невиданный доселе гонорар в сумме 1,2 миллиона долларов и навсегда останется в Америке. Ан-нет, мастер все эти средства пожертвовал американским детям-инвалидам.

И именно Зураб Церетели после жестоких террористических актов, совершенных экстремистами в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года, немедленно, по зову своей творческой натуры, по зову сердца откликнулся на эту страшную беду и предложил создать памятник на месте трагедии. Он не мог, не хотел ждать чьих-то решений, просто предложил в порыве искреннего чувства сострадания:

- Я художник. И могу выразить свои чувства только пластически.

И правительство США, опровергнув десятки других проектов, приняло проект Церетели, доверило чужестранцу воплотить свой замысел уже в натуре.

- Зураб Константинович, как будет выглядеть эта композиция?

- Монумент в память жертв терроризма во всем мире планируется установить в городе Джерси (штат Нью-Джерси), в водах Гудзона, напротив места трагедии 11 сентября 2001 года. Я поставлю огромную 30-метровую бронзовую стелу в виде двух слившихся башен с зияющей как рана трещиной посередине. А в этой трещине будет висеть огромная 11-метровая оптическая слеза. Воды Гудзона будут заливаться в эту слезу и ниспадать обратно. Все подготовительные работы проводятся в Москве, потом я поеду в Нью-Йорк и буду участвовать в установке монумента на месте. Хочу открыть его к 11 сентября 2004 года. Этот грандиозный памятник - дар правительства и народа России американскому народу. По словам мэра города Джерси Гленна Д. Каннингэма, их цель была найти, отобрать среди множества проектов такой, который был бы посвящен не только тем, кого так варварски убили в тот страшный день, но и стал бы национальной святыней, перед которой все хотели бы остановиться и отдать дань погибшим; кстати, статуя Свободы тоже была даром от французского народа и является самым дорогим символом для каждого американца.

- Очень важным событием в культурной жизни было открытие в ноябре 2002 года на Пречистенке, 19, вашей выставки, на которой было немало произведений, демонстрировавшихся впервые...

- Да, там были представлены и станковая скульптура, и портрет, и натюрморт, и графика. Под стеклянной крышей нового зала скульптуры, в центре внутреннего дворика усадьбы, впервые экспонировалась монументальная скульптурная композиция «Познание Добра и Зла» в виде 15-метрового яблока, которое обрамляют расположенные по периметру зала барельефы на стенах, изображающие библейские сцены («Сотворение мира», «Крещение», «Рождество Христово» и др.). Если бы не единое пространство, созданное этими сценами, от «Добра» ничего бы не осталось, потому что ядро композиции - это самое яблоко - оно про «Зло». Внутри яблока - деревянные скамьи, посередине стоят бронзовые Адам и Ева, звучит негромкая музыка, настраивающая на возвышенное.

Тогда же была показана серия горельефов, все работы которой решены по одному и тому же принципу, в едином художественном ключе. Каждая скульптура выполнена в бронзе, фигура поэта или артиста дана с характерными для его творчества атрибутами, а вся изобразительная доска помещена на черном фоне и обрамлена коричневой деревянной рамой. Получились своеобразные скульптурно-декоративные картины, что само по себе уже новаторство. Такого жанра раньше не было, это - открытие З. К. Церетели. Лица всех писателей и поэтов, музыкантов и композиторов хорошо известны широким кругам почитателей, узнаваемы и, как правило, обращены к нам, зрителям. Художник вводит в портреты поэтов слово, что также является редким приемом.

Стихи присутствуют почти во всех работах, посвященных поэтам - Анне Ахматовой и Андрею Вознесенскому, Евгению Евтушенко и Борису Пастернаку. Как точно сказал лауреат Нобелевской премии: «Не спи, не спи, художник,/ Не предавайся сну!/ Ты - вечности заложник,/ У времени в плену».

Знаменитые барды Булат Окуджава и Владимир Высоцкий представлены конечно же поющими свои песни и с гитарами в руках. Удивительно емко решен образ Иосифа Бродского. Эта скульптура поэта - первая в отечественном искусстве. Левая сторона фигуры Бродского одета в стеганый ватник и грубые сапоги, правая - в мантию Нобелевского лауреата, шапочку которого он держит в руках. А рядом с горельефом великого альтиста мира Юрия Башмета выгравированы его слова: «Альт нельзя мучить, это - живое существо».

- Зураб Константинович, а какие еще работы создали вы в последнее время?

- В декабре 2002 года по заказу итальянцев была выполнена и установлена в Риме на площади Искусств скульптура писателя Николая Гоголя. Он очень любил Италию и говорил, что из этой страны Россия видна так хорошо, как ниоткуда. В Италии же установлены две мемориальные доски Карла Брюллова: одна на доме, в котором он создавал «Последний день Помпеи», а вторая - на доме, где он жил. В итальянском городе Бари поставлен памятник, где хранятся мощи Николая Угодника.

- Как гражданин России и как художник вы конечно же не могли пройти мимо такого события, как 300-летие Санкт-Петербурга?

- Безусловно. В 2003 году Императорской академии художеств (ныне Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина), учрежденной указом Сената от 6 ноября 1757 года, исполнилось 246 лет. Инициатор ее создания - основатель Петербургской академии естественных наук и Московского университета Иван Иванович Шувалов, которому мы открыли памятник.

К этой дате (хотя и не круглой) было отремонтировано здание академии, на куполе ее домового храма - церкви Святой Екатерины - восстановлен позолоченный семиметровый крест, а над главным портиком - скульптурная группа Минервы (богини мудрости) в окружении трех гениев художеств (живописи, скульптуры и архитектуры) из бронзы взамен деревянной Екатерининской эпохи.

Кстати, памятник И. И. Шувалову был выполнен по проекту и на средства З. К. Церетели. Также безвозмездно Зураб Константинович передал городскому парку сделанные им оригинальные 120 фонарей.

- Зураб Константинович, откуда вы черпаете вдохновение?

- Вдохновение я беру от природы, а трудоспособность заложена в моих генах. Обилие замыслов черпаю из собственного образования, из жизненных наблюдений. Я стал тем, кем стал, в первую очередь благодаря трудолюбию. Никто, ни один человек на планете не может сказать, что я ленив. Я живу, как пианист, - ни дня без упражнений. С детских лет я видел, как трудился мой дядя, рисуя картины, как много и тяжко работали родители. Такие примеры очень важны для воспитания. Наша учительница истории, изумительная женщина, рассказывала нам об истории государства Российского, истории Грузии, предков. Мудрые были педагоги! Учили тому, что действительно нужно, познавательно, интересно. Поэтому я и сделал серию исторических фигур прошлого: князья, цари, Петр Великий, Екатерина Вторая...

Во всем должно быть единение гармонии и художественной целостности среды.

Я постоянно учусь. Изучение этнографии и археологии помогло мне при работах, связанных с воссозданием храма Христа Спасителя.

И все равно мне не подходит слово «успех». Еще так много надо сделать! Ведь я же ищущий художник!

- Зураб Константинович, вы выросли в Тбилиси - романтическом городе, где сиреневый воздух напоен сладостным ароматом персиковых садов, где узкие улочки поднимаются прямо в небо и даже имена женщин звучат как музыка. Вы создали сотни женских портретов. Над чьим работать было труднее всего?

- Женщины и цветы - для меня одно и то же. Женщина похожа на цветок: также хрупка, нежна, окружена ароматом и трепетным очарованием. Каждая женщина неповторима. Ведь нельзя сказать, что лучше - растущий в лесной тени ландыш или роскошная тепличная роза. Труднее всего писать женщину, которую любишь. Когда влюблен, мысли уходят, все выглядит по-другому... Ты совсем иначе видишь эту даму. А женщина, когда она влюблена, когда она рядом с любимым, обретает неземную красоту. Я никогда не забуду лицо Марины Влади, какое было у нее во время медового месяца, который она вместе с Владимиром Высоцким проводила в моем доме в Тбилиси. Ни в одном фильме, ни на одном, самом удачном снимке она не была так обворожительно, так неотразимо, победно красива! Я видел Марину, когда она утром выходила из спальни, и ее, словно сияние, окружала любовь. Когда-нибудь я напишу картину. На ней будет сцена, которую я видел тогда, на балконе: Высоцкий с гитарой поет у ног Марины, она стоит в белом платье с развевающимися золотыми волосами, а рядом, зачарованно замерев, смотрит на них моя большая черная собака. Уже много лет эта картина стоит у меня перед глазами, но я еще не готов перенести ее на холст.

- Выходит, что вы влюблены во всех женщин, портреты которых пишите?

- Наверное. Ну разве что немножко. Помните, в Средние века рыцари Круглого стола говорили: «Служи всем женщинам, но люби одну. Восхищайся всеми, но обожай одну». Так и я. Но для меня красивая женщина - это та, у которой доброе лицо. Да, меня привлекают изящные пропорции, красивые формы. Знаете, у мужчин есть недостаток: замечать прежде всего внешность. Я тоже не исключение. Но как художник я ищу красоту сердца. Наверное, такую, какой была красива мать Тереза. Не все, разумеется, так однозначно. Меня могут привлечь цветовая гамма, типаж, необычность лица. Я писал портрет американской актрисы Лайзы Минелли. Все знают ее необыкновенную улыбку. А я как-то увидел ее без улыбки. Она показалась мне другой, более интересной, более загадочной. И я написал ее такой, без улыбки.

Я писал многих не просто красивых, но великих женщин, таких, как Маргарет Тэтчер, королева Швеции. Почти в каждом лице, даже в самом светлом, есть затаенная печаль. Женщинам вообще трудно в этом мире, а красивым особенно.

Мне нравятся женщины, похожие на образы Боттичелли, с их нежными, чуть печальными лицами, утонченной пластикой, изысканными жестами.

- Какие из ваших женских портретов вам нравятся более других и вы считаете наиболее удачными?

- Портреты моей жены Инессы. Она была красивой женщиной и удивительным человеком. Она была для меня всем. И я стремился передать это на полотне.

«Портрет Инессы» открывал первую в Москве персональную выставку Зураба Церетели, до которой жена художника, к сожалению, не дожила. Если не знать, кто изображен на полотне, то можно было бы решить, что это обобщенный образ, объяснение в любви всем женщинам Грузии - прекрасным, сильным, гордым и застенчиво-нежным. В картине та же бессмертная «двойная» красота, о которой говорит мастер.

- Вы создали более пяти тысяч живописных полотен, не считая монументов и других работ. Когда же вы отдыхаете и каким образом?

- Моя работа - это моя жизнь. То есть и хобби, и отдых. Много времени уделяю академии. Но когда выдаются свободные часы, рисую. Люблю, чтобы при этом играла тихая музыка: и грузинская 40 - 50-х годов, и классика. Люблю, чтобы в это время мне что-нибудь читали. Моя настольная книга - «Витязь в тигровой шкуре». Она для меня как Библия. Когда становится тоскливо, открываю ее и нахожу отдохновение.

- Зураб Константинович, вы всегда окружены людьми: и в академии, и в галерее, и в офисе, и дома... Не устаете от такого переизбытка общения? Не хочется ли вам побыть в одиночестве?

- Устроить себе одиночество несложно. Когда моя жена Инесса ушла из жизни, я стал чувствовать себя одиноким. Но все же я без людей не могу жить. Я заряжаюсь от их настроения, тепла, доброты. Мне жизненно необходимо встречаться с близкими и друзьями, бывать в музее, в Академии художеств. Через искусство возникает общение, и лучшие результаты в дипломатии тоже достигаются посредством искусства. Когда я работаю, то, естественно, весь погружен в процесс и никого вокруг не вижу. И этого творческого одиночества мне вполне достаточно...

- Кем вы более себя считаете: художником, администратором, педагогом? В чем ваше предназначение?

- Я - прораб. Художник - трагический человек, он преодолевает себя, доходя до сути. А для этого нужно приложить много сил, энергии и труда. В труде, в движении вперед мое предназначение. Я чувствую себя прорабом, который украшает Землю.

Лев РУДСКИЙ
Фото автора

Из досье

Зураб Константинович Церетели родился 4 января 1934 года в Тбилиси. В 1958 году окончил факультет живописи Тбилисской академии художеств. С конца 60-х годов начал активно работать в области монументального искусства. Ныне разнообразные композиции З. К. Церетели, словно фигуры на шахматном поле, расставлены по всему земному шару - в восемнадцати странах мира: России, Грузии, на Украине, в США, Великобритании, Франции, Японии, Турции, Уругвае и др.

В 1999 году З. К. Церетели организовал первый в России Московский музей современного искусства и передал ему собственную коллекцию, содержащую несколько тысяч произведений.

Среди наиболее известных работ З. К. Церетели, расположенных в Москве, - монументы «Дружба навеки» (на Тишинской площади), посвященные 200-летию Георгиевского трактата и Петру Великому. Последний воздвигнут в честь 300-летнего юбилея российского флота. В мемориале Великой Отечественной войны на Поклонной горе он создал центральный монумент «Победа», скульптурную композицию «Трагедия народов». З. К. Церетели - автор двух величественных конных статуй для здания Военного музея, олицетворяющих богинь Славы и Победы, и дизайна его залов; дизайна внешнего и внутреннего убранства храма Георгия Победоносца.

З. К. Церетели - президент Российской академии художеств (РАХ), народный художник СССР, России и Грузии, Герой Социалистического Труда.

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ СОЗДАЛ БОЛЕЕ 5 ТЫСЯЧ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН